

Віталій Кузеванов

Религиеведческие аспекты методологического кризиса постмодерна и академической истории новейшего времени

Представлена спроба на основі авторської методології постакадемізму висвітлити світову історію, духовну кризу та атеїстичну історію більшовицької модернізації з використанням компаративістського аналізу методологічних парадигм і історіографічних джерел новітньої історії України.

Ключові слова: методологія постакадемізму, криза, геноцид православ'я

Християнство було і остається одним из найважнейших исторических факторов формирования культурно-цивилизационной идентичности и единства современного общества¹, а также и важнейшим фактором украинской национальной идентичности в первой половине XX века². В то же время в учебниках и учебных пособиях по истории Украины, в монографиях и статьях по академической и национальной истории Украины, где история Украины рассматривается как наука и учебная дисциплина, основные периоды и определяющие события новейшей истории Украины рассматриваются с позиций модернизма, постмодернизма или национализма, вне взаимосвязи с религиеведческими аспектами теоретических конструкций и фактографии духовной и религиозной жизни украинского народа, без истории тотального уничтожения религии в 1918–1990 гг. Только отдельные историки и религиоведы пытаются связывать отдельные периоды новейшей истории с религиозной жизнью украинского народа, например, в период Голодомора в 1933 г.³, в 1932–1933 гг.⁴ И проблема, по нашему мнению, здесь не в отсутствии фактографии, а в методологическом кризисе академической истории новейшего времени, в том числе в огромной дистанции, которая сложилась между нагромождением эмпирического материала о государственном терроре в советской Украине и его теоретико-методологическом объяснении⁵.

Как отмечает днепропетровский историк О. Бойко, в первой половине XX в. серьёзные политические катаклизмы (голод, война, революция) приводили к повышению религиозности⁶. Вместе с тем в исторических учебниках, в научных статьях по академической и национальной истории Украины новейшего времени духовная жизнь украинского народа,

религиеведческая тематика остаётся белым пятном при рассмотрении социальных и культурных аспектов жизни украинского народа, а тема геноцида православия в Украине в первой половине XX в. является «terra incognita»⁷.

Но настоящим белым пятном в академической истории, в историографическом процессе новейшей истории Украины является игнорирование религиозного и атеистического факторов в теоретических конструкциях и метанарративах украинской академической истории. В том числе игнорирование украинского атеистического фактора в истории советской Украины. Например, д. ист. н. Я. Верменич, рассматривая теоретические обоснования исследования политических репрессий в Украине, отмечает заслугу авторского коллектива (серии книг «Реабілітовані історією») в том, что он сумел поставить проблему насилия и репрессий в СССР в контекст общего кризиса человеческой цивилизации, который привёл сначала к Первой мировой войне, а через рождённые ею новые проблемы – и до свержения самодержавия и последующего захвата власти большевиками⁸. В то же время Я. Верменич, обвиняя в последующей гуманитарной катастрофе феномен сталинизма⁹, умалчивает не только об атеистических репрессиях большевиков, но и об огромной роли украинских большевиков в политических и атеистических репрессиях¹⁰. Проблемы методологического кризиса отметим на примере исследования Т. Евсеевой этапов формирования единой политической нации (украинский контекст), где автор пытается рассмотреть историографическую проблему со стороны модернизационного подхода и системного анализа. Однако в статье отсутствуют конкретные ссылки на основателей модернизационного подхода: О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера или Э. Дюркгейма. И нет также понятий и примеров субъектно-объектных отношений со ссылкой на авторов системного анализа: Д. Истона, Г. Алмонда или Т. Парсонса. Среди других перечисляемых общепризнанных методологических парадигм автором упоминается также богословский подход Г. Фроловского¹¹. Но этот подход цитируется автором не как применяемое им теоретико-методологическое обоснование своего историографического исследования, а как декларативная видимость «методологического подхода» и как очередной автор очередного источника в библиографии исследования. Отсутствие необходимого теоретико-методологического обоснования своего исследования не позволяет Т. Евсеевой достичь цели её историографического исследования – осветить ментальные особенности и основные историографические этапы формирования единой политической нации в России / СССР сначала на православной основе, а потом – на немонархических тоталитарных прин-

ципах¹². Например, отсутствуют не только четкие названия украинских этапов модернизации, но и хронологические границы основных этапов в украинском контексте, исходя из названия статьи. Также отсутствуют ссылки на хронологические границы формирования украинской национальной идентичности в процессе общего формирования единой политической нации в России, а указаны только российский синодальный период 1700–1917 гг.¹³ и последний период синодального времени проникновения капитализма в российскую экономику 1906–1917 гг.¹⁴. По нашему мнению, отсутствие методологической парадигмы в обосновании исследования не позволило автору определить социальную и экономическую цену модернизации украинской нации – масштабы геноцида украинской нации способами гражданской войны, массового политического и экономического террора со стороны государства¹⁵. В другом историографическом исследовании А. Киридон инверсной трансформации в Украине автор предприняла попытку проанализировать методологическое обоснование современной историографии с целью освещения содержания, характера и механизма внедрения большевистской модели государственно-церковных отношений в Украине 1917–1930-х годов, анализа взаимоотношений большевистского государства и православной церкви¹⁶. Однако, анализируя современные методологические подходы к социальной истории и историографии, она всего лишь библиографически перечисляет эти методологические подходы, но не использует их в этом и в последующих разделах своей монографии как теоретико-методологическое обоснование своего исследования генезиса государственных церковных отношений в XIX–XX вв. В том числе в её исследовании трансформации не нашли своего практического применения декларативно упоминаемые ею методологические подходы основоположников социальной истории Е. Томпсона¹⁷ и М. Вебера¹⁸, философов Д. Чижевского и П. Рикера¹⁹, религиоведа М. Одинцова²⁰ и других теоретиков социальной трансформации и модернизации общества²¹.

Цель исследования – разработка методологически обоснованной историко-религиоведческой модели историографического процесса новейшей истории Украины на основе общемировых, европейских и украинских исторических процессов, во взаимосвязи с большевистской модернизацией украинской нации.

Исследование методологического кризиса постмодерна и академизма с последующей разработкой модели историографического процесса проводилось по двум основным направлениям:

А. Исследование методологического кризиса постмодерна и академической истории новейшего времени в контексте общего, в том числе и духовного, кризиса человеческой цивилизации.

Б. Пилотажное компаративистское исследование основных, в том числе и религиоведческих, характеристик историографического процесса новейшей истории Украины в рамках академической дискуссии, начавшейся на страницах «Українського історичного журналу», по поводу перспектив написания синтеза истории Украины по канонам мастер-нарратива, после вступительной публикации совместной статьи Касьянова Г. В. и Толочко А. П. по национальной истории и современной историографии²².

Рассмотрение общего кризиса человеческой цивилизации в современном украинском метанарративе необходимо начинать с цивилизационного подхода, с исследования мирового цивилизационного процесса в начале XX в., когда «...нарастало противоречие между самими промышленно развитыми державами (точнее их объединёнными в военные блоки группами) в борьбе за перераспределение власти над миром»²³. Общий кризис человеческой цивилизации взаимоувязан не только с экономическими противоречиями между военными блоками и с экономическим кризисом, как катастрофическим последствием Первой мировой войны²⁴. А также и с политическим кризисом, когда в межвоенный период «Европа была буквально наводнена диктаторскими режимами»²⁵.

И. Валлерстайн кризис человеческой цивилизации рассматривает через призму современной миро-системы, и эта «...система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет»²⁶. Наиболее полно кризис человеческой цивилизации рассматривает С. Хантингтон «В возникающем мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций»²⁷. И в этих конфликтах и столкновениях, по его мнению, «...более важными, чем экономика и демография, являются проблемы падения нравов, культурного суицида»²⁸. Следовательно, он рассматривает кризис человеческой цивилизации в первую очередь через призму духовного кризиса.

Другие исследователи, изучающие на основе постмодерна и других методологических подходов государственно-церковные отношения, также отмечают кризис религии и культуры, в том числе из-за секуляризации и дехристианизации²⁹.

Вышеуказанный методологический дискурс показал первое, фрагментарное в историографическом плане, приближённое видение проблемы взаимосвязи некоторых методологических подходов с изучением общего, в том числе и духовного, кризиса человеческой цивилизации. Более подробное исследование взаимосвязи основных концепций различных методологических подходов с общим, в том числе и религиозным, кризисом человеческой цивилизации осуществлялось на основе компаративистского

исследования основных характеристик историографического процесса новейшей истории Украины, по итогам пилотажного контент-анализа статей и монографий, опубликованных в том числе и по результатам академической дискуссии – по поводу национального гранд-нарратива академической и национальной истории Украины (в том числе и в «Українському історичному журналі» далее – «УІЖ»). Контент-анализом исследовались статьи: Касьянова Г. В. и Толочко А. П. (УІЖ, 2012, № 6), Галушко К. Ю. (УІЖ, 2013, № 1), Майборода О. М. (УІЖ, 2013, № 1), Ададуров В. В. (УІЖ, 2013, № 2), Плохий С. М. (УІЖ, 2013, № 3), Верменич Я. В. (УІЖ, 2012, № 5), Целик Т. (Українознавчий альманах, вип. 8), Ващенко В. В. (сб. науч. ст. / Наддніпрянська Україна: історичні процеси, ДНУ, 2012, вип. 10), Леонова О. В. (там же) и монография Портнова А. В. – «Упражнения с историей по-украински», М., 2010.

Основной единицей контент-анализа в этих статьях и монографии являлся качественный показатель «Анализ роли религиозного фактора в академической и национальной истории» со следующими количественными индикаторами:

- а) Религиозный фактор отсутствует (ноль баллов).
- б) Минимальное присутствие религиозного фактора (один балл).
- в) Максимальное присутствие религиозного фактора (два балла).

По результатам контент-анализа общая сумма баллов по присутствию религиозного фактора составила 7 баллов, что в пересчёте на один историографический источник – 0,7 балла (меньше минимального присутствия). В целом только 5 авторов, из вышеуказанных, рассматривали религиозный фактор в национальном гранд-нарративе академической и национальной истории Украины (в том числе наивысший балл – «2» – у В. Ададунова и Т. Целик).

Последующий контент-анализ качественного показателя «Уровень теоретико-методологического обоснования историографического процесса новейшей истории Украины» показал положительную корреляцию максимального присутствия религиозного фактора с максимальным уровнем теоретико-методологического обоснования (2 балла) только у одного автора – Ададунова В. В. Который предложил новую методологию вписывания украинской истории в европейский контекст на основе авторской теории вписывания украинской истории в расширенный контекст³⁰. В остальных 8-ми статьях и монографии вышеуказанная корреляция отсутствует, что свидетельствует о низком уровне теоретико-методологического обоснования национального гранд-нарратива истории Украины, а так же и о методологическом кризисе украинской исторической академической науки на фоне общего, в том числе и духовного, кризиса человеческой

цивілізації (середній балл теоретико-методологічного обґрунтування – 1,1 бала).

Указаний вище контент-аналіз проводився на основі апробованої раціональної методики аналізу історіографічних джерел, включаючої в себе логіко-математичний інструментарій по перетворенню ірраціональної (якісної) історичної інформації в стандартизовані кількісні показники з метою розробки методички обґрунтованої моделі історіографічного процесу найновішої історії України. Апробація раціональної методики здійснювалась в час дослідження рівня трансформації української політичної системи (від посткомуністическої до демократическої). Це дозволило не тільки перекласти ірраціональну інформацію («підвищення демократизації», «зниження демократизації» і т.п.) в стандартизовані кількісні показники, але й визначити рівні демократическої трансформації – з 44% до 54% в 2004–2007 рр.³¹. Такі раціональні показники завжди можна перевірити, в тому числі й підтвердити (або опровергнути), на більшій і репрезентативній базі історіографічних джерел. В той же час ірраціональна історична інформація про динаміку історических і політических процесів («підвищення...», «зниження...») нікому раціональному порівнянню, а тим більше перевірці, не піддається. Навіть при спробах обґрунтувати свої дослідження з боку постмодернізму, цивілізаційного і інших академіческих підходів і парадигм.

Розглядаючи в цілому результати вищевказаного методологіческого і раціонального (методического) аналізу дискусійних статей по приводу національного гранд-нарратива академіческої і національної історії України, необхідно в першу чергу відзначити методологіческий кризіс постмодернізму і академіческої історії в українській історіографії, в тому числі мінімальний рівень авторського теоретико-методологіческого і методического обґрунтування гранд-нарратива української історії, при максимальному використанні українськими істориками і історіографами американсьеских і західноєвропейсьеских методологій і парадигм ХХ в. Як відзначає П. Штомпка «На теоретическому рівні «пост-модернізм» стає сьогодні все більш модним. Подібно, що як раз в той момент, коли західні суспільства, виснажені подорожчеством, готові соскочити з поїзда сучасності, посткомуністический Схід відчайдушно намагається звернутися на нього»³². Методологіческий кризіс постмодернізму пояснюється також тим, що «В основі соціального порядку тепер лежить не схожість, а відмінність; не очевидність, а незрозумілість, не простота, а складність, не

доверие, а подозрение, не бесперечность, а агрессивная раздельность, не интегральность, а отдельность»³³.

В соответствии с вышеизложенным, предлагается для дискуссионного обсуждения новая авторская методология постакадемизма с целью дальнейшего исследования этнических, религиоведческих и социально-политических аспектов академической истории новейшего времени. Необходимость разработки постакадемизма³⁴ обуславливается не только необходимостью разработки нового гранднарратива академической и национальной истории Украины и не только падением нравственности, дехристианизацией и кризисом современной человеческой цивилизации, но и сегодняшним кризисом научного метода познания на фоне кризисного состояния общества³⁵, когда «В ряде посткоммунистических обществ социальная трансформация происходит спонтанно, сопровождается не созиданием, а разрушением, деморализацией, кризисами, регрессом»³⁶.

Исходной методологической базой постакадемизма являются концептуальные установки академической парадигмы исторического познания (академизма) Л. И. Кузеванова, концепция И. Валлерстайна о кризисе современной миросистемы, парадигма столкновения цивилизаций С. Хантингтона и авторская рациональная методика анализа историографического процесса. А эмпирической базой фактографии являются вышеуказанные авторские исторические, историографические, политологические и религиоведческие исследования большевистской модернизации украинской нации и геноцида православного народа Украины. Если объектом академической истории является человечество³⁷, то объектом постакадемической истории является человеческая цивилизация новейшего времени. Основным периодом новейшей истории является кризис человеческой цивилизации как часть кризиса современной миросистемы, и кризис обусловлен не только дехристианизацией и секуляризацией, но и противоречиями между промышленно развитыми странами, производящими, например, политические и экономические кризисы в Европе³⁸, являющиеся исторической реальностью.

Существенным отличием постакадемизма от академизма является не только нарратив-аксиома признания кризиса человеческой цивилизации, как исторической реальности новейшей истории, но и новая авторская методологическая концептуальная установка постакадемизма, базирующаяся на евроинтеграционном, геоцентрическом, гуманитарном и междисциплинарном подходах в исследованиях мировой, европейской и украинской истории новейшего времени³⁹. Такой методологический подход постакадемической истории позволяет рассматривать общий

кризис человеческой цивилизации не только во взаимосвязи с европейской дехристианизацией и секуляризацией, но и в контексте с геноцидами и другими гуманитарными катастрофами XX в., в том числе и с украинской гуманитарной катастрофой в прародине православия. В результате мировых войн, гражданской войны и последующих голодоморов Украина понесла наибольшие человеческие потери в Европе, было уничтожено более 20 миллионов украинцев в XX в., большинство которых были православного вероисповедания. И эти предварительные данные позволяют выдвинуть гипотезу о геноциде православного народа Украины, в котором одним из главных инициаторов и исполнителей атеистического геноцида являлись украинские социал-демократы и большевики⁴⁰.

Геоцентрический подход показывает, что географическим эпицентром мировых войн являлась территория Украины, на которой промышленно развитые державы боролись за право обладания наиболее богатыми в Европе природными ресурсами (чернозём, природные ископаемые). Большевицкая модернизация украинской нации в межвоенный период осуществлялась не только на основе ускоренной индустриализации, насильственной коллективизации и тотального уничтожения религии⁴¹, но и на основе геноцида украинского народа во время Голодомора 1932–1933гг. – «Это была решающая фаза ликвидации того украиноцентрического потенциала, который уже никогда не должен был возродиться»⁴².

Таким образом, на основе авторской методологии постакадемической истории можно рассматривать, в рамках вышепредложенной академической дискуссии по поводу написания истории Украины по канонам мастер-класса, изложенный вариант рассмотрения историографического процесса на примере исторического дискурса периодизации и основных этапов новейшей истории Украины в контексте европейского и духовного кризисов.

¹ Вітер Д. В. Філософська парадигма християнського суспільного вчення другої половини XX ст. (критичний аналіз): монографія / Д. В.Вітер. – К.: НАКККіМ, 2010. – С. 10.

² Кузеванов В. М. Определяющие события истории Украины XX века // Грані. – 2012. № 5. – С. 25–34.

³ Киридон А. Рік 1933. Голос протесту та болю греко-католицької церкви // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О. Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Л.: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2012. – Книга I. Частина I: Історія. – С.654–665.

- ⁴ Бойко О. В. Православна церква на Дніпропетровщині в року Голодомору (1932–1933 рр.) / Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті: (зб. наук. праць) / ред. кол.: С. І. Світленко (відп. ред.) та ін. – Д.: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2011. – Вип. 9. – С. 220.
- ⁵ Верменич Я. В. Теоретичні засади дослідження політичних репресій у радянській Україні: соціальні, етнічні, регіональні аспекти // Український історичний журнал. – 2012. – № 5. – С. 109.
- ⁶ Там же. – С. 219.
- ⁷ Кузеванов В. М. А был ли геноцид православия в Украине? // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць. – Випуск 33. – Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009. – С. 24.
- ⁸ Верменич Я. В. Теоретичні засади дослідження... – С. 112.
- ⁹ Там же. – С. 111–114.
- ¹⁰ Кузеванов В. М. Роль украинских социал-демократов в модернизации украинской нации / Историография проблемы // Грані. – 2013. – № 4. – С. 32–38.
- ¹¹ Євсєєва Т. М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці ХІХ – у першій третині ХХ ст. (Український контекст) // Український історичний журнал. – 2009. – № 5. – С. 157.
- ¹² Там же. – С. 156.
- ¹³ Там же. – С. 156.
- ¹⁴ Там же. – С. 172.
- ¹⁵ Там же. – С. 175.
- ¹⁶ Киридон А. М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: Монографія / А. М. Киридон. – Рівне: РІС КСУ, 2011. – С. 14–15.
- ¹⁷ Там же. – С. 17.
- ¹⁸ Там же. – С. 18.
- ¹⁹ Там же. – С. 19.
- ²⁰ Там же. – С. 22.
- ²¹ Там же. – С. 25.
- ²² Касьянов Г. В., Толочко О. П. Національні історії та сучасна історіографія: виклики й небезпеки при написанні нової історії України // Український історичний журнал. – 2012. – № 6. – С. 4–24.
- ²³ Павленко Ю. В. История мировой цивилизации. Философский анализ. – К.: Феникс, 2002. – С. 637.
- ²⁴ Кузеванов Л. И. Методология исторического познания. Академизм и постмодернизм: Моногр. / Л. И. Кузеванов. – М.: НЭИ «Российская историография», 2012. – С. 104.
- ²⁵ Там же. – С. 104.
- ²⁶ Иммануэль Валлерстайн. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – С. 5.
- ²⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 511.
- ²⁸ Там же. – С. 500.

- ²⁹ Палінчак М. М. Методологічні підходи зарубіжних дослідників до вивчення державно-церковних відносин в Україні // Грані. – 2013. – № 4. – С. 126.
- ³⁰ Ададуров В. В. Теоретичні засади та методологія вписування української історії в європейський контекст (погляд історика-всесвітника) // Український історичний журнал. – 2013. – № 2. – С. 4–23.
- ³¹ Кузеванов В. Украинский политикум глазами политологов // Віче. – 2008. – № 17. – С. 13.
- ³² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под. ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С.184.
- ³³ Щербина В. В. Ідейно-методологічні передумови постмодерну: соціологічна концепція Ж. Ф. Ліотара // Грані. – 2011. – № 6. – С. 87.
- ³⁴ Кузеванов В. М. Роль политической системы в модернизации украинской нации в XX в.: методология историографического процесса / «Актуальні проблеми соціально-гуманітарних наук». Матер. III всеукр.наук.конф. з міжнар. участю. (м. Дніпропетровськ, 20 грудня 2013 р.): у 5-х частинах. – Д.: ТОВ «Інновація, 2013. – Ч. I. – С. 139.
- ³⁵ Климова А. В. Традиции в преемственности мировоззренческих идей // Грані. – 2007. – № 6. – С. 49.
- ³⁶ Храмов В. Л. Основные факторы и механизмы социальной деструкции в условиях системной трансформации // Грані. – 2007. – № 6. – С. 86.
- ³⁷ Кузеванов Л.И. Методология исторического познания... – С. 155.
- ³⁸ Там же. – С. 104.
- ³⁹ Кузеванов В. М. Роль политической системы...
- ⁴⁰ Кузеванов В. М. Роль украинских социал-демократов... – № 6. – С. 23–29.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Шаповал Ю. Вне конъюнктуры // Зеркало недели. – № 42–43. – С. 11.

SUMMARY

Vitaliy Kuzevanov

Religious aspects of methodological postmodern crisis and academic history of modern times

An attempt to highlight the World's history, spiritual crisis and atheistic history of the Bolshevik modernization with a usage of comparative analysis of methodological paradigms and historiographical sources of modern history of Ukraine on the basis of the author's methodology is made.

Keywords: methodology of postacademism, crisis, genocide of orthodoxy